

Сергей Гущин **Всеобщая Песнь**

Сергей Гущин
Всеобщая Песнь

https://litres.ru/74792463
SelfPub; 2026

Аннотация

В сборнике собраны стихотворения, поэмы, прозаические фрагменты разных лет, с 1990 года по настоящее время. Книга начинается с движения и пространства (циклы "География Я", "Кочевники"), углубляется в Миф ("Руны", "Девятка"), проходит через современные или исторические рефлексии ("Сны под Металлику", "Танкиста") к лирике ("Птичка-Сердце") и завершается поэмой-итогом "Уходящий Последним. Поэма конца" – ответом на "Поэму Начала" Николая Гумилёва. Не вошедшие в книгу произведения (Научный аппарат к "Уходящему Последним", прозаический цикл "География Джа", некоторые другие) можно найти на "Стихах.ру" по псевдониму maranyon. В сборнике использованы иллюстрации автора.

Сергей Гущин
Всеобщая Песнь

Сергей Гущин

Всеобщая Песнь

Стихотворения и поэмы

2026

Аннотация

В сборнике собраны стихотворения, поэмы, прозаические фрагменты разных лет, с 1990 года по настоящее время.

Книга начинается с движения и пространства (циклы "География Я", "Кочевники"), углубляется в Миф ("Руны", "Девятка"), проходит через современные или исторические рефлексии ("Сны под Металлику", "Танкиста") к лирике ("Птичка-Сердце") и завершается поэмой-итогом "Уходящий Последним. Поэма Конца" – ответом на "Поэму Начала" Николая Гумилёва.

Не вошедшие в книгу произведения (Научный аппарат к "Уходящему Последним", прозаический цикл "География

Джа", некоторые другие) можно найти на "Стихах.ру" по псевдониму maranyon.

В сборнике использованы иллюстрации автора.

Предисловие

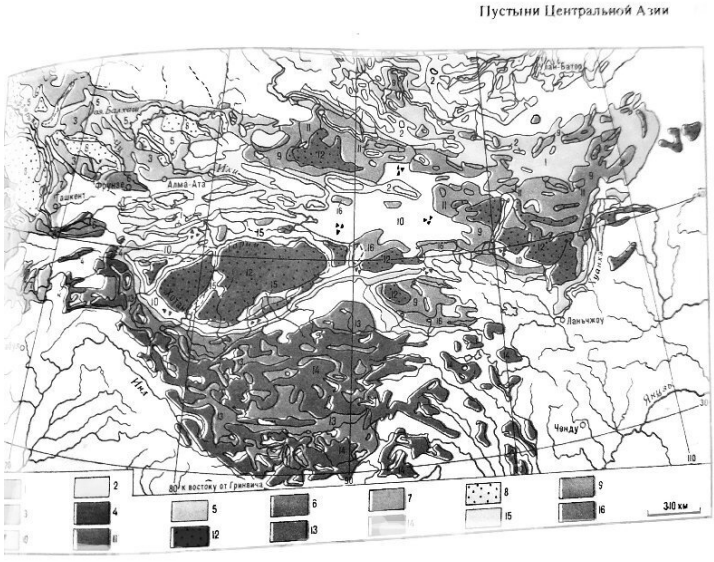
Искренность — самое великое оружие автора, из искреннего сердца рождаются Новые формы Поэзии, Новые формы Искусства. Безграничны образы автора, от Вселенной до точки на карте и до бесконечности внутри себя.

Хочется сказать только одно — Ещё!!!

Сергей Болычев

Часть первая

ГеографиЯ

География Я

Берега Лобнора гибельны и зыбки
Берега Лобнора гибельны и зыбки,

Озеро постоянно блуждает и меняет свои очертания.

Именно здесь, на просторах Цайдама

Китайцы проводили свои ядерные испытания,

Как мы делали это на священной Новой Земле

И в степях Семипалатинска.

Атомный огонь зажигают в священных местах,

На священном пути

Из Арктической Родины на Беловодье,

В Новую Землю Тибета.

Если соединить эти атомные очаги одной линией,

Получится прямая ось:

Атомное Сердце Арктики -

Семипалатинские степи -

Блуждающий Лобнорский узел.

Атомное Сердце Арктики
Новая Земля - это Атомное Сердце Арктики,

Это осколок древнего материка Хайрат,

Давно превратившегося в Хребет Ломоносова,

Хребет Менделеева

И Котловину Подводников.

Жёлоб Анны выводит на Мыс Желания,

Проводит через Маточкин Шар

С Северного острова на Южный.

А за Карскими Воротами стоит остров Вайгач,

Семиликий идол,

Стоит, смотрит

В семи направлениях.

Дальше начинаются Горы Пай-Хой

Это еще не Урал,

Это - за гранью Урала.

Урал похож на слово "Джар" - "Земля"

И на слово "Путь" он тоже похож.

Похож он на "Камень" и "Пояс",

"Проход" тоже есть у него, "Переход",

И слово "Победа" олени его везут.

А брат у Урала, конечно, Арал.

Арал - это слово "Джан" - "Душа".

Здесь, у Арала, истоки Души

Камышовых народов.

Желтые степи, пески, камыши

Ковром расстилаются к древней стране Фарсис.

Тут разделились два рода

Тут Асы остались,

А Ваны ушли на Дон -

Жить, гулять, вдыхать горький запах полыни

И сладкий - своих конопляных бань.

Дон - Тихий, Свидетель, вечнотекущий, он

Ведет счет волнам заселений земного пространства

И нет у него ни пристрастий, ни лицеприятия.
Все птицы летят на Север,

Некоторые птицы возвращаются с Севера

Все белухи и маленькие черные вороны знают

О Земле, что лежит на перелетных путях.

Все реки текут на Север,

Текут и впадают

В море, у которого есть только один берег -

Южный.

Это значит, не будет дороги назад.

Это значит, надо идти безвозвратно,

Идти, поднимаясь на утлых судах,

Опираясь на знание скромных примет

Перехода от лета к зиме.

Может быть, там, на этом пути назад,

К нашей светлой Земле имени Полярника Санникова,

Тусклый луч последнего Солнца в этом году

Нам покажет, как оно бьется во льдах,

Одинокое,

Но яростно любящее,

Атомное Сердце Матери.

Кочевники

От Луны к живому Солнцу
От Луны к живому Солнцу

Прокладывает свой путь

Молодая птица,

Не знающая слова "смерть".

Космос разлетается на куски

Сходят с орбит астероиды,

Просыпаются корабли,

Спавшие в межзвёздной пучине

Тысячи лет.

Научившись мгновенному перемещению,

Мы следуем за ней,—

Весёлые,

Молодые,

Не знающие слова "смерть".

Кочевники

Мы — кочевники, Натка.

Мы кочуем вслед за сердцевиной жизни

Расспрашиваем всех встречных о её путях,

Собираем зёрна, крупицы, ростки

Наше кочевье без пристанища

Наши повозки по невесомости

По жухлым травам

Нездешних миров

Пройдут

Без износа.

Наша Степь необъятная!

Океан-Земля!

Молоко на губах

Небу-Ветру бросаем

Неприступными волнами,

Громом,

Кострами,

Потоками наших огней

Всё сокрушает

Сознание-Жизнь.
И ещё:—

Ещё дальше

Уносят нас

Дикие кони

Провинции.

Белый камень у холодной воды
Белый камень

У холодной воды...

Сядь,

Приземлись

Перед вылетом

В Непокорённую

Ночь…

Слова избегают меня
Слова избегают меня,

Сторонятся как чужого,

Как сошедшего с ума,

Сгоревшего на попытках

Обмануть поэзию.
— Улетающий, Ты

Всё же научи меня

Искусству петь,

Ложась на крыло

Сравняйте меня с небом
Сравняйте меня с небом,

Сравняйте меня с землёй.

На мне встанут горы

Поплывут материки,

Волны свои вздымая грудами

Мне не жалко

Стать пылью канавы

Мне спокойно

Быть элементом жизни

Быть песней времени

Всеобщи мои переходы.

Распростерла крылья
Распростерла крылья, крылья

Степь под танцем ветра, ветра

Ночь бушует всюду, где ты,

Где ты?

Красные скалы
Красные скалы,

Свидетели вечной весны.

Стрелы на склонах,

Костры на подходах к границе.

Мы разошлись

Перед этим последним каньоном

В поисках пищи,

В поисках света на стеклах.

Не миром, не пылью

Не миром, не пылью

Отправили править нас

Вольным кочевьем

Признали, украли нас

Дикие ветры

Учили, летали мы

Жизни и смерти

Вином упивались мы

Здесь и везде

И на кончике мая

Поем золотую пыльцу.

Сайгон. Поэма

В осаждённом Сайгоне

Мы сидели на крыше небоскрёба.

Огни большого города горели внизу.

Горел уже девятый этаж из сорока

И дым пробивался на крышу.

Симон БолИвар стрелял сплеча,

Изредка сплёвывая коку.

Христофор Колумб заряжал пулемёт,

Вспоминая солнечную Геную.

Я, Че Гевара, не спеша посылал

К засыпающей земле осколки смерти.

Спешить некуда было:

Последний вертолёт из Кларк-Филд

Забрал в утробу последних дипломатов,

Генералов, учёных, просто прохожих,

Женщин, детей, кошек и одну морскую свинку,

С которой так не хотел расставаться

Раненый солдат из Сан-Франциско.

Сопровождаемый лучшими снайперами,

Он улетел – последний из подобных.

И вот мы сидим и ждём – когда загорится

Сороковой этаж, когда пули вьетконговцев

Снимут нас с этого насеста,

Или когда мы сами захотим полетать

И полетим на юго-восток – над Индонезией,

Новой Каледонией и чуть задевая Австралию,

Пролетим над островом Пасхи, - это уж точно!

Приземлимся в Тиауанако на берегу озера Титикака

И все вместе пойдём в Вилькапампу, на север.

Это я видел сегодня во сне.

Но сейчас мы лежим и стреляем.

Кто ещё здесь, на этой крыше, с нами?

Мигель Сеспедес и Апостол МартИ,

Сан-Мартин – не в ладах он с БолИваром,

Предводитель льянерос Паэс стоит, скрестив руки,

Трёх барбудос представляют здесь только двоё:

Я, Гевара де ла Серна, и Камило Сьенфуэгос.

Третий не пришёл, он спит в Гаване,

Чтобы завтра заняться государственными делами.

Ну, да Бог с ним, мы все его любим, пусть живёт долго.

Не забыть бы ещё старину Писарро –

Вот он играет в покер с Атауальпой.

На шее несчастного Инки отчетливо виден

След от гарроты.

А корифеи нашей культуры? Они тоже здесь,

На крыше – сидят у лифтовой шахты.

Не буду называть – все вы их знаете.

Только Неруда с Лоркой уже полетели отсюда

Невидимыми стрелами в рассветную мишень.

Трассирующие пули видны далеко,

Но и вьетконговцы отвечают очень точно, сыны Хошимина.

Падают наши друзья – никто не стонет в ответ.

Они все давно уже умерли

Мы все здесь только мертвецы, не больше.

Нет! – Я не скажу, что за нами

Стоит вся Латинская Америка, –

Это неправда!

Спит она под покрывалами нашей Любви,

На простынях нашего Отчаяния,

Голова – на подушках из наших костей.

Здесь, в осаждённом Сайгоне, я не знаю,

Кто я есть.

Я, Эрнесто Че Гевара,

Родился в Аргентине, ушёл в Чили,

Работал в Перу, в Колумбии лечил прокажённых,

Кровь проливал в Гватемале за Арбенса,

Бежал в Мексику, оказался на Кубе,

Я – одни из барбудос Сьерра-Маэстры,

Был убит в Боливии в горных лесах.

Я думаю, мои слова чего-нибудь да стоят.

Я, один из 72-х с "Гранмы",

Лежал, уткнувшись в дерьмо и болото,

Пропахший потом и кровью,

Сидел у костра, разрезал себе язвы ножом.

Тёплый гной впитывался в землю,

Как дождь в сухой песок.

Приказал задушить пищащего щенка,

Чтобы не выдать отряд, чтобы не пропало Дело.

Дело, о, Господи! – Дело разбитых прикладов,

Рук, иссечённых проволокой,

Кровавых заплывших глаз, убитых с обеих сторон.

Красивые слова великого кормчего Мао,

Кон-Бендит и баррикады Латинского квартала,

Наконец, Троцкий, убитый ледорубом.

Белые клочья истоптанных вен,

Рубцы легендарных ранений,

Наши бороды на плакатах Гаваны,

Они из капроновых ниток.

Гитара, облитая лаком с дыркой от пули

возле грифа навылет.

И это – наше Дело? Зачем?

Вьетконговцы и эти русские тоже хотят пить,

Но, превозмогая жажду, стреляют в нас

Разрывными пулями.

Да, я понял – я не буду стрелять.

Сейчас я спрыгну вниз и полечу домой –

Я давно уже выкурил свою последнюю сигару,

И пепел её хранит один цээрушник,

Убивший меня – Пусть хранит!

В Добрый путь!

Огонь охватил сороковой этаж,

Пока я пел эту песню. К чему я пел её?

Просто пел, чтобы не кричать от страха.

Это песня про зеркальные воды МаранЬОна

И про кондора над двухглавым УаскарАном.

И я не был никогда Че Геварой,

Но это не важно.

Всё дело в том, что, когда мне очень плохо,

Я вспоминаю осаждённый Сайгон

И зажигаю не свечу – ОГОНЬ!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.